

Петербургъ не забыть со времени протоіерея Г. Н. Полисадова и о. Александра Вас. Рождественскаго *).

Слово въ день погребенія настоятеля Воскресенскаго всѣхъ учебныхъ заведеній Смольнаго Собора, Николая Іоанновича Розанова.

И ослабѣвъ... умре въ старости добръй, старецъ исполнень дней (Быт. 25, 8).

Почти 10 мѣсяцевъ тому назадъ въ этомъ храмѣ, архипастырскимъ служеніемъ, при многочисленномъ стеченіи молящихся, совершалось свѣтлое торжество въ честь 50-лѣтія священнической службы добръйшаго отца Николая Ивановича Розанова.

Смиранный пастырь, какъ извѣстно, самъ не желалъ своего юбилейнаго торжества. Ему всегда, а особенно въ послѣдніе преклонные годы жизни, предносилась не юбилейная суета, а година смерти.

И какъ трогательно было слышать отъ него такія, напримѣръ, истинно христіанскія рѣчи: позвольте мнѣ послужить за Васъ въ отданіе Пасхи... Для меня, вѣроятно, это будетъ въ послѣдній уже разъ (въ 1910 г.).

Дѣйствительно, ослабѣвающій силами, пастырь жилъ всецѣло приготовленіемъ къ христіанской кончинѣ. И если состоялось тогда его юбилейное празднованіе, то больше всего въ силу желанія его многочисленныхъ любящихъ почитателей, особенно же ученицъ и учениковъ.

Нынѣ много молящихся снова собралось въ семь святомъ храмѣ, но не привѣтствовать своего обыкновенно жизнерадостнаго пастыря, но поклониться хотя бездыханному и безмолвному, но какъ бы живому учителю.

«Иже сотворихъ и научить сей велий наречется въ Царствіи Небеснѣмъ» (Ев. Мѣ. 5, 19).

Жизнь покойнаго была нагляднымъ поученіемъ. Конечно, для того, чтобы описать ее сейчасъ и здѣсь, намъ не хватило бы времени...

Постараемся бросить лишь общій взглядъ на эту жизнь, во многомъ поучительную.

Покойный Николай Ивановичъ — сынъ, внукъ и правнукъ священнической (**). Одинъ изъ пред-

ковъ его священникъ, во время пугачевского бунта, былъ повѣшенъ за то, что отказался присягнуть Пугачеву.

Съ ранней юности покойный благоговѣлъ предъ саномъ священника и во все время своего воспитанія, отъ училища до академіи, ни о чемъ такъ не помышлялъ и ничего такъ не желалъ, какъ быть священникомъ.

Желая священства, покойный никогда, однако, усиленно не искалъ священническаго мѣста и никогда ни одною просьбой не утруждалъ своего архипастыря объ опредѣленіи на какое бы то ни было священническое мѣсто.

Въ первый разъ, проходя должность наставника въ здѣшней семинаріи, почившій занялъ мѣсто священника по личному предложенію Великой Княгини Александры Петровны, при новоустроенной ею Покровской общинѣ Сестеръ Милосердія на Васильевскомъ Островѣ, и три года исполнялъ совмѣстно обязанности наставника Семинаріи и священника общины въ двухъ противоположныхъ окраинахъ С.-Петербурга. Черезъ три года, Н. І. сосредоточилъ свои служебные труды въ центрѣ города, при Николаевскомъ Сиротскомъ Институтѣ, по предложенію мѣстнаго начальства, а черезъ шестнадцать лѣтъ опять возвратился въ семинарію, по предложенію и избранію правленія, на должность ректора.

Такимъ образомъ уже здѣсь въ первой половинѣ жизни Н. І. открываются, поучительныя для насъ, пути Промысла Божія, который возноситъ смиренныхъ (Лук. 1, 52).

Покойный за это время дѣлалъ для другихъ все, что могъ, тихо, не шумя... Однако какой величественный памятникъ воздвигъ онъ въ сердцахъ своихъ воспитанницъ, помнившихъ его всю свою жизнь и обращающихся къ нему устно и письменно въ разнообразнѣйшихъ случаяхъ жизни.

Назидательный примѣръ для современныхъ воспитателей молодого поколѣнія.

Смиреніе является отличительной чертой строенія Николая Ивановича.

И свое вступленіе на должность ректора онъ начинаетъ глубокими, по смиренію, словами Св. Апостола: и азъ (прихожду) къ вамъ, братіе, не по превосходному словеси или премудрости... въ немощи, и страхѣ, и трепетѣ мнози прихожду къ вамъ (I Кор. II, — 1—4).

Сознавая свои немощи, о. ректоръ общается быть служителемъ и проповѣдникомъ креста и даже самымъ носителемъ его, на благо свя-

*) Похороны приснопамятнаго отца Іоанна Кронштадтскаго, конечно, безпримѣрные.

**) Род. 6 Мая 1831 г. въ с. Дмитріевкѣ Аткарскаго у., Саратовской губ.

той церкви. Невъ препрѣтельныхъ словесѣхъ, не прельщеніями и палицею власти онъ желаетъ исполнять свои начальнскія обязанности, но духомъ любви и кротости (1 Кор. IV, 21).

Того же желалъ онъ отъ своихъ воспитанниковъ, какъ будущихъ преемниковъ апостольскаго служенія, именно помнить, что они выходятъ на стези Распятаго не забывая, что Господь зоветъ на трудъ, лишенія, скорби и печали.

Тридцать слишкомъ лѣтъ тому назадъ *) была произнесена эта программная (довольно обширная) рѣчь ректора Семинаріи,—но для насъ она еще долго будетъ жива и дѣйствительна.

Воспитанники покойнаго, по семинаріи, несомнѣнно могли бы повѣдать, какимъ яркимъ исполнителемъ проповѣдуемаго ученія былъ самъ ихъ глубокочтимѣйшій о. ректоръ.

Почившій заговорилъ своимъ воспитанникамъ о крестѣ.

Въ жизни же онъ былъ самъ крестоносецъ.

Рано, на седьмомъ году супружества и на четвертомъ—священства, Господь судилъ ему принять и понести крестъ вдовства.

Тяжелъ этотъ крестъ для семейнаго, православнаго священника, по его особенному исключительному общественному положенію.

Но по опыту личной жизни, почившій находилъ его удобоносимымъ. И слово ропота никогда не исторгалось изъ его сердца, единственно потому, что онъ находилъ неисчерпаемый источникъ утѣшенія въ своемъ священствѣ. У него не было также мысли о суетныхъ утѣшеніяхъ—о второмъ бракѣ, о мірскихъ увеселеніяхъ и развлеченіяхъ. Онъ чувствовалъ всегда престолъ Божій, предъ которымъ и изливалъ свою скорбную душу; въ его рукахъ имѣлась безкровная жертва, которую приносилъ и за своихъ осиротѣвшихъ дѣтей, и за ихъ усоншую мать.

Такъ покойный повѣдалъ самъ... И пройдя добрѣ земное поприще, онъ какъ бы просить настоящихъ и будущихъ священнослужителей, чтобы его примѣръ послужилъ урокомъ: въ испытаніи искать утѣшенія и опоры въ своемъ священствѣ.

Священство-же для почившаго было такимъ даромъ, выше котораго онъ не зналъ другого дара въ людяхъ.

Какъ онъ умирительно готовился къ священнодѣйствию литургіи, вычитывая неизмѣнно

положенное правило; какъ продолжительно и сосредоточенно поминалъ живыхъ и умершихъ и неопустительно проповѣдывалъ слово Божіе.

Была у покойнаго еще особая добродѣтель, приличествующая не однимъ пастырямъ, но предлагаемая и всѣмъ христіанамъ. Это милосердіе.

Блажени милосивіи.

Онъ принималъ горячее участіе въ разныхъ благотворительныхъ обществахъ, какъ членомъ сердца.

До послѣднихъ лѣтъ жизни, отецъ Николай много помогалъ нищенствующей, приходящей къ нему, братіи; еще больше посылалъ денегъ по разнымъ просительнымъ письмамъ и давалъ въ долгъ, въ большинствѣ случаевъ, какъ показываетъ записъ, безъ уплаты.

Покойный явилъ живой примѣръ милосердія, и всѣмъ намъ какъ бы вѣщаетъ словами св. Апостола: «надобно поддерживать слабыхъ и памятовать слова Господа Иисуса: блаженнѣе давать, нежели принимать». (Дѣян. 20 гл., 35 ст.).

Было бы долго рассказывать о многихъ случаяхъ его отзывчивости, добраго совѣта, вразумленія и заступничества за тѣхъ лицъ, которыя къ нему, во множествѣ и издали, обращались. Переписка его, по дѣлу христіанской помощи, была необыкновенная.

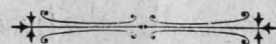
И такого добраго человѣка, въ нашъ холодный и эгоистичный вѣкъ, не стало.

Нѣкоторыя учрежденія, какъ напримѣръ 10 Городское попечительство, Убѣжище бывшихъ воспитанницъ Николаевскаго Сиротскаго Института, собрали уже капиталы для особыхъ вспомоществованій, въ память добрѣйшаго Николая Ивановича Розанова.

Постараемся и мы, собравшіеся братіе и сестры, помянуть его посильными дѣлами христіанскаго милосердія...

Сейчасъ же за добраго нашего учителя смиренія и терпѣнія, за благоговѣйнаго и вдохновеннаго священнослужителя и милосивца, вознесемъ наши молитвы къ Господу, да упокоитъ Онъ душу раба своего приснопамятнаго протоіерея Николая со Святыми. Аминь.

Прот. С. Архателовъ.

*) 29 мая 1880 г.